УДК 393.985

В. В. Кравец
адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь

ТЕХНОЛОГИИ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В последние десятилетия политическая арена мирового сообщества столкнулась с новым феноменом — так называемыми цветными революциями, которые представляют собой заранее спланированные и организованные массовые протесты, основная цель которых — смена государственного строя. Революции характеризуются широким использованием информационно-психологического воздействия на общество, мобилизацией масс через медиа и социальные сети, а также привлечением международного внимания. Классическими примерами таких революций считаются «бульдозерная революция» в Югославии (2000), «революция роз» в Грузии (2003), «оранжевая революция» на Украине (2004), «революция тюльпанов» в Киргизии (2005) и «революция достоинства» (Евромайдан) на Украине (2013–2014).

Такие революции, часто инспирированные геополитическими и геоэкономическими интересами отдельных сверхдержав, являют собой продолжение политики «мягкой силы» [1, с. 28]. В отличие от классических революций прошлого, таких как французская или русская революции, обусловленных социально-экономическими факторами, «цветные революции» имеют другие цели и природу.

В 2020 г. Республика Беларусь столкнулась с попыткой «цветной революции», организованной как внутренними, так и внешними силами, стремящимися дестабилизировать ситуацию в стране. Массовые протесты, возникшие после выборов президента, сопровождались активными дезинформационными кампаниями в Интернете и социальных сетях. Особую роль в координации протестных действий и распространении ложной информации сыграли деструктивные телеграм-каналы, посредством которых распространялись призывы к радикальным действиям и подрыву доверия к государственным структурам. Организаторы использовали классические методы «цветных революций»: символику протеста, лозунги для дискредитации власти и привлечение внимания международных организаций.

«Цветные революции» часто развиваются по схожим сценариям, несмотря на различия в контексте конкретных стран. Их структура включает массовые протесты, организованные через цифровые платформы, и дезинформационные

атаки, направленные на подрыв легитимности действующей власти. Такие процессы часто поддерживаются внешними силами и создают иллюзию широкого народного недовольства. Наиболее ярким примером является «оранжевая революция» на Украине в 2004 г., когда в ход пошли те же методы: организация массовых протестов через интернет-платформы, использование символики, эмоциональные призывы к сопротивлению и координация действий через внешние источники. Данные события стали образцом для последующих протестных движений, включая протесты в Беларуси в 2020 г., где применялись схожие технологии к мобилизации и информационным атакам.

Попытка «цветной революции» в Беларуси в 2020 г. начиналась с технологий ненасильственного сопротивления. Такие методы впервые систематизировал американский исследователь Джин Шарп, чьи работы оказали значительное влияние на развитие современных протестных движений. В своей книге «Политика ненасильственных действий», опубликованной в 1973 г., Шарп описал 198 методов, с помощью которых можно воздействовать на власть и общественные структуры без применения силы [2]. Он разделил их на три основные категории: ненасильственные протесты и убеждение, отказ от социального, экономического и политического сотрудничества, а также ненасильственное вмешательство. Однако практика показала, что такие ненасильственные методы нередко эволюционируют в более радикальные и агрессивные формы протеста. Эмоциональная мобилизация населения через символику, лозунги и массовые демонстрации может перерасти в насильственные действия, когда протесты теряют контроль и вступают в конфронтацию с правоохранительными органами. Пример событий в Беларуси показал, что массовые митинги, начинавшиеся как мирные собрания, вскоре сопровождались актами насилия, блокадой дорог, атаками на представителей власти и уничтожением общественного имущества. Основной задачей правоохранительных органов в такой ситуации было своевременное выявление признаков радикализации протестов и принятие адекватных мер для предотвращения эскалации насилия.

Следует отметить, что протестные акции активно поддерживались западными странами, начиная от прямого и косвенного финансирования оппозиционных сил, заканчивая информационной поддержкой и распространением дезинформации через собственные медиа и социальные сети. Иностранные неправительственные организации и фонды оказывали оппозиции финансовую помощь, направленную на организацию протестных акций, а также на создание медиа-платформ для координации действий протестующих. Западные медиа широко освещали события, часто преувеличивая масштабы протестов и представляя их в одностороннем ключе, что усиливало негативное восприятие действий белорусских властей в международном сообществе. Ложная информация

о действиях правоохранительных органов, распространяемая через западные средства массовой информации и социальные сети, активно способствовала созданию образа подавления «мирных» протестов, хотя в действительности многие протестные акции сопровождались актами насилия и провокациями. Такое информационное и финансовое вмешательство создавало иллюзию широкой международной поддержки протестного движения, что значительно усложнило усилия по восстановлению порядка [3].

Одним из ключевых элементов стали массовые протестные акции, такие как митинги и демонстрации, которые организовывались с помощью социальных сетей и мессенджеров. Особенно большую роль играли деструктивные телеграм-каналы, где распространялась информация о местах и времени протестов, а также дезинформация и призывы к радикальным действиям. Создавался образ массового народного восстания, что поддерживалось как визуальными символами протеста (бело-красно-белый флаг, лозунги «Жыве Беларусь!»), так и эмоциональными призывами к сопротивлению власти.

Правоохранительные органы успешно противостояли попытке «цветной революции», демонстрируя высокий уровень подготовки и профессионализма. Во-первых, правоохранительные органы активно использовали информационные и аналитические технологии для мониторинга и блокирования экстремистского контента в Интернете. Такой подход позволил своевременно выявлять и пресекать распространение дезинформации и координацию радикальных действий через цифровые платформы. Во-вторых, органы внутренних дел активно использовали законные методы для восстановления общественного порядка и защиты граждан от насилия и радикальных действий. В-третьих, большое внимание уделялось созданию и поддержанию собственной информационной повестки, которая включала размещение материалов о достижениях органов внутренних дел и актуальных проблемах в сети Интернет. Это позволяло оперативно реагировать на дезинформацию, бороться с распространением фейков и демонстрировать открытость ведомства, что помогало сохранить доверие граждан к государственным структурам [4, с. 167]. Оперативная работа правоохранительных органов позволила предотвратить эскалацию насилия и сохранить общественную безопасность в критические моменты, когда протесты могли выйти из-под контроля. Правоохранительные органы также работали в тесном взаимодействии с другими государственными структурами для координации действий по поддержанию порядка, что демонстрировало высокую степень их готовности к противодействию дестабилизирующим силам.

В заключение следует отметить, что опыт противодействия технологиям, описанным Джином Шарпом, полученный в 2020 г., наглядно продемонстрировал важность комплексного подхода к процессу защиты государства

от современных информационно-психологических угроз. Эффективная защита суверенитета страны возможна только при тесном взаимодействии оперативной работы правоохранительных органов и активного противодействия дезинформационным атакам в информационном пространстве. Комплексная работа органов внутренних дел по мониторингу, анализу и блокировке деструктивного контента, а также оперативное восстановление общественного порядка позволили сохранить стабильность страны в критический момент. Данный опыт подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования методов противодействия современным угрозам, что позволит в будущем обеспечивать национальную безопасность и защиту конституционного строя от попыток дестабилизации как внутренними, так и внешними силами.

1. Наумов А. О. «Цветные революции»: использование технологий «мягкой силы» для смены политических режимов в конце XX – начале XXI веков : автореф. дис. … д-ра ист. наук : 5.6.2 / Рос. гос. гуманитар. ун-т. М., 2022. 42 с. Вернуться к статье

2. Шарп Д. Политика ненасильственных действий [Электронный ресурс] // Политическая наука и искусство управления : [сайт]. URL: https://virmk.ru/pu/base/Sharp_Gene/Nonviolent_Actionby/ (дата обращения: 25.09.2024). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Манойло А. В. О противодействии цветным революциям [Электронный ресурс] // Междунар. отношения. 2014. № 3. С. 332–363. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=64969 (дата обращения: 25.09.2024). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Казакевич Г. А, Казакевич С. М. Цветная революция: сущность феномена и меры по противодействию // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2022. № 2. С. 165–169. Вернуться к статье